

Суханко сын Туманович

Скажу-ко-те, братцы, я старину вам скажу,
Старину скажу и старопрежнюю,
Старопрежнюю и стародавнюю.

У нашего-то у князя велик праздник:

Душенкя князиня — именница.

Собирались к ней князя-бояры,
Князя-бояры и могучие и богатыри.

Князь-ту по горенке похаживает,
Князь-ту по светлой по светлице погуливает,
Из речей-ту етот князь выговаривает:

— Чем же вас князинушка будет потчивать,
Чем же вас князинушка будет чествовать?

Не случилось у князинушка серой утицы
И не случилось лебядки белою.

Хто бы из вас, братцы, съездил на сине море

И на те же морски на тихия заводи,

И на те же на глубокия ржавчины,

Поймал бы хто лебядку белою

И без той бы без раны и без сердешною,

И без той-ту раны и без кровавою,

Не выпустил бы хто крови горячую?

Большей-от за меньшого хоронится,

От меньшого богатыря ответу нет.

Не из большого стола и не из меньшого,

Из того-ту из стола из середнего,

С той-ту со скамеенки белодубовою

Выходил, говорит, дородной добрый молодец

По имени Суханко сын Туманович:

— Раза я, братцы, говорит, съезжу на сине море

И на те же морския тихия заводи,

И на те же на глубокия на ржавчины,

Поймаю я ту лебядку белою

И без той-ту я раны и без сердешною,

И без той же без раны и кровавою,

И не выпущу я кровь горячую.

Налевай-ко ты мне чару зелена вина,
Небольшую-то чару — полтора ведра!
Выпивал-ту ету чару на единый дух.
Пошел-ту Суханко на конюшный двор,
Имал-ту себе Суханушко добра коня
И не зауздывал коня, и не заседлывал,
Не брал с собой Суханушко ни палицу,
И не брал с собой Суханушко востра копя,
Только взял с собой Суханко плеть шелковую.
Простегивал коня до чэрна тела.
Его же добрый конь стал рассержатися,
От сыроу от земли стал отделятися,
Скакал же его конь с горы на гору,
А мелкое раздолье между ног пускал.
И приехал Суханко на сине море
И на те же морские тихия заводи,
И на те же на глубокия ржавчины,
Поимал-ту Суханко лебядку белою
И без той-ту раны и без сердешною,
И без той-ту раны и без кровавою,
И не выпустил Суханко крови горячую...
Подымалась туча чэрная,
Туча чэрная и туча грозная,
И сила неверная...
Опускали в Суханку с горы стрелы:
— Лети, говорит, калена стрела,
Не на воду, не на зелмя,
А пади, говорит, Суханку в белыя груди!..

Все же приехал Суханко в кружку [?] свою и принес лебедь белу.

(Записал А. А. Макаренко в 1904 г. от Евграфа Антоновича Попова, 66 лет, на средней Ангаре в Кежемской Заимке)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.